

003468055

На правах рукописи

Фалилеев Александр Евгеньевич

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ
(ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность 24.00.01- Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата культурологии

30 АПР 2009

Саранск 2009

Работа выполнена на кафедре философии ГОУВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева

Научный руководитель: доктор философских наук
доцент
Светлана Ивановна Митина

Официальные оппоненты: доктор философских наук
профессор
Надежда Львовна Новикова
кандидат философских наук
доцент
Ольга Евгеньевна Алабердина

Ведущая организация: **Филiaal ГОУВПО
«Волго-Вятская Академия
Государственной службы
в г. Саранске Республики
Мордовия»**

Защита состоится «15» апреля 2009 г. в 11.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 117. 10 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук, доктора культурологии и доктора искусствоведения при Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева по адресу: 430005, г. Саранск, пр. Ленина, д. 15, ауд. 301

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. М. Бахтина Мордовского государственного университета.

Автореферат размещен на сайте Мордовского государственного университета www.mgus.ru «12» марта 2009 года.

Автореферат разослан « 13 » марта 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук
доцент

Ю. В. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Политика – явление динамическое, развивающееся, постоянно обогащающееся историей в своем содержании и формах, чутко реагирующее на события и изменения в реалиях окружающего мира. М. Вебер в работе «Политика как призвание и профессия» подчеркнул, что политика есть «мощное медленное бурение твердых пластов, проводимое одновременно со страстью и холодным глазомером»¹. Политика означает стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, либо внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает. Ключевая фигура в политике – политический лидер. Обладая особым даром, он способен оказывать влияние на мировой политический процесс, что приводит к изменениям в культуре и в истории человечества в целом; он правильно и грамотно ведет переговоры с избирателями, использует высказывания и обороты, приемлемые только данной нации. Масса наделяет политического лидера мессианской ролью. Авторитет лидера выступает как гипнотическая сила, и «толпа» готова следовать его указаниям, не раздумывая, находясь в плену его речей.

В связи с этим актуально исследование политического текста как особого феномена культуры. С одной стороны, он формирует отношение человека к политическим ценностям, нормам и идеалам, политике государства, партиям, развивает политическую активность масс и политическую инициативу граждан. Выступления политического лидера способны налаживать и поддерживать соответствующие отношения между странами и народами. С другой стороны, политический текст обладает такой силой, что может влиять на возникновение конфликтов между государствами и их разрешение либо мирным, либо немирным путем. В целом по политической коммуникации можно судить и предполагать о возможных стадиях, приорите-

---

¹ Вебер, М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер // Избр. пр-ния. – М. : Прогресс, 1990. – С. 644

тах и направлениях в развитии внутригосударственных и межгосударственных отношений.

В современном научном мире оптимизируется междисциплинарная интеграция, как одно из магистральных направлений научного знания. Этим объясняется порождение дисциплинарных диад: психолингвистика, математическая история, лингвокультурология. Действительно, обмен концепциями и методами легче осуществлять именно как двусторонний. Организация понятийно-категориального аппарата науки такова, что объект исследования целесообразно охватить одновременно с нескольких сторон. Политический текст является, в первую очередь, предметом изучения политологии, политической философии, лингвистики, истории. Диссертант предлагает лингвокультурологический подход, не отвергающий вышеперечисленные подходы, но помогающий вскрыть глубинные антропокультурные смылосимволы.

Актуальность глубокого лингвокультурологического постижения феномена политического текста обуславливается следующими причинами.

Во-первых, искусство политики, занимающее в культуре особое место, излагается на особом языке, предназначенном для выражения специфических политических проблем и вопросов. Язык политики имеет свою, только ей присущую систему знаков и правил соединения, которые служат для передачи смысла и значения. Мир языка политики представляет собой относительно автономную систему, элементами которой на уровне вербального мышления выступают профессиональные термины и понятия, а структурными принципами – многообразные и особые для этой сферы алгоритмы речевой деятельности. Язык политики как средство общения и знаковая система передачи информации выступает основанием политического текста.

Во-вторых, текст – зеркало культуры с отраженными в нем национальными особенностями, подобно мощной духовной стихии, «преобразует реальность по законам Слова»². Воздействие языка, культуры и национального менталитета друг на друга всесторонне и взаимно. В каждом национальном

---

² Лихачев Д. С. Заметки о русском / Д.С. Лихачев. - М.: Сов. Россия, 1984. - С.62.

языке у любого слова есть свой глубинный смысл, сформированный веками как результат своеобразного политического, экономического, историко-географического, религиозного, эстетического развития. Для доказательства данного положения исследовательский ракурс в области политических текстов смещается в конкретную сферу текстов выступлений политических лидеров Великобритании и США. Культуру Великобритании и США объединяет общий национальный язык. Однако анализ текстов публичных выступлений политических лидеров США и Великобритании даст право утверждать о том, что говоря на одном и том же языке, каждый из таких текстов отражает различный национальный характер, темперамент, склад ума, чувства, настроения, культурные традиции.

Таким образом, политический текст – это относительно законченное произведение или ментальное образование, обязательно включающее в себя «силовое поле», которое возникает в пространстве между политическим деятелем и его адресатом, требующее интерпретации и направленное на реализацию смыслов в пространственно-временном континууме.

Степень научной разработанности проблемы. Ключевое понятие исследования – «текст». Вопрос о том, что представляет собой текст как целостный объект изучения с позиций гуманитарных наук, до сих пор открыт. Разноракурсность подходов к этому понятию обусловлена сложностью и многомерностью данного феномена. Он выступает объектом исследования философии, культурологии, лингвистики, семиотики, психологии и т. д. Поскольку тексты – это изначально языковые феномены, само понятие «текст» зародилось и оформилось в лингвистической теории. Этот концепт, согласно энциклопедическому словарю, означает «в общем плане связную и полную последовательность знаков»³ или «последовательность осмысленных высказываний, передающих информацию, объединенных общей темой, обладающую свойствами связности и цельности»⁴. Существует достаточное количе-

³ Усманова А. Р. Текст // История философии: энциклопедия / под ред. А. А. Грицанова. – Минск, 2003. – С. 1022.

⁴ Руднев В. П. Текст // Словарь культуры XX века: ключевые понятия и тексты. – М., 2001. – С. 458.

ство работ отечественных и западных авторов, так или иначе связанных с изучением проблем текста и его структуры (А. А. Барышников, М. М. Бахтин, Б. М. Гаспаров, И. П. Ильин, С. В. Канькин, Ю. М. Лотман, А. М. Пятигорский, В. Н. Топоров, Б. А. Успенский, Г. - Г. Гадамер, В. Дильтей, Ц. Тодоров, М. Фуко, Ю. Хабермас, У. Эко и др.).

Объектом рассмотрения выступают *«тексты культуры»*, анализ которых предложен Г. А. Антиповым, Л. М. Баткиным, Л. М. Вырыпаевой, Г. А. Донских, Т. Н. Суминовой, И. Г. Яковенко. Названный ряд ученых объединяет идея о том, что для рассмотрения конкретного текста как текста культуры недостаточна лишь лингвистическая выраженность высказывания. Текст культуры отличают организованное единство составляющих его элементов, связанная, компактная и воспроизводимая последовательность знаков и образов, развернутая во времени, выражающая некоторое содержание и обладающая доступным пониманию смыслом. Аккумулируя исторически выработанные человечеством всеобщие способы деятельности и являясь аксиологическим и семантическим пространством целостного человеческого существования, тексты культуры содержат в себе бесконечное множество смыслов и экзистенций, которые актуализируются в новой культурной ситуации в форме индивидуального, авторского построения картины мира и человека.

В существующем многообразии текстов культуры исследовательский поиск смещается в область *«политического текста»*, проблематика которого рассматривается в работах отечественных и западных авторов (А. Н. Баранов, О. И. Воробьева, М. В. Ильин, П. Б. Паршин, Т. В. Юдина, Е. И. Шейгал, Р. Водак, Т. ван Дейк, М. Эдельман и др.), в работах этих ученых оформляется теория политического текста как культурного феномена.

Безусловно, язык является мощным орудием политического влияния. Однако автор считает, что главная роль политического влияния концентрируется в другом, а именно – в политической силе слова, языка, но не языка в абстрактном его значении, а языка конкретного государственного деятеля, который может содействовать превращению его в инструмент политического

влияния всей страны. Слово несет в себе огромный политический заряд, является эффективным средством в политической борьбе. С одной стороны, политика влияет на язык, с другой – язык на политику.

Исследуя особенности языка политики, автор опирался на работы (О. И. Воробьевой, В. П. Живулина, М. В. Ильина, Н. А. Резниковой, А. Д. Швейцер, J. F. Duchan, D. Green, M. A. Halliday).

Язык политики, в свою очередь, входит в сложную иерархию языка культуры. Язык обретает специфическую форму в рамках дискурса, который позволяет провести различие между разнообразными типами устной речи, письменных текстов и сфер знания. Дискурс, по мнению ученых (Р. К. Водак, О. В. Гайковой, В. З. Демьянкова, М. В. Ильина, P. Chilton), реально существует не в виде своей «грамматики» и «лексики», но, прежде всего, в текстах, которым свойственна особая грамматика, особая лексика, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, в конечном счете, особый мир. В мире всякого дискурса действуют свои правила синонимических замен и этикета.

Ряд ученых (Р. К. Водак, В. З. Демьянков, М. В. Ильин, Е. И. Шейгал, Т. В. Юдина, Т. ван Дейк) считают, что политический дискурс есть совокупность дискурсивных практик, которые способны идентифицировать участников политического дискурса, формировать конкретную тематику политической коммуникации. Политический дискурс можно определить как реализацию языка политики, воплощение в речи средств и особенностей национального языка, которые использует политический лидер в своих публичных выступлениях. Автор обращается к исследованию стилистических средств, наиболее употребимых в речах политических лидеров США и Великобритании. В связи с этим в работе используются наработки авторов по изучению экспрессивности и эмоциональности в политическом тексте (С. Б. Берлизон, В. Г. Гак, Н. Н. Кохтев, В. Н. Телия, О. Е. Филимонова, В. И. Шаховский), использованию метафор (М. П. Брандес, О. Ю. Буйнова, Г. Н. Складаревская, В. Н. Телия, А. П. Чудинов), риторического вопроса (Л. Н. Бучацкая.

Е. Н. Зарецкая, Г. М. Левитова, Н. Н. Лисенкова, Г. В. Шевченко). Особое место отводится анализу фразеологических единиц (А. В. Амбражейчик, Н. Н. Амосова, Л. М. Болдырева, В. Г. Гак, А. В. Кунин, Э. И. Левинтова, А. М. Мелерович, Л. П. Смит, В. Н. Телия). По мнению автора, фразеология наиболее ярко и часто используется в политической коммуникации.

Политический текст как феномен культуры является сложным и многоаспектным процессом, который комплексно исследуется в данной работе впервые.

Научная гипотеза исследования. Исследование позволяет предположить, что политический текст есть культурное пространство, которое посредством языка, стилистических приемов, эмоциональности, экспрессивности, компонента оценочности отражает культуроментальную специфику, характер и особенности доминирующего политического режима, динамику и направленность политических процессов конкретной страны.

Объект диссертационного исследования – тексты культуры, возникающие в результате деятельности политических лидеров, отражающие политические явления и процессы, оказывающие информационное воздействие и влияние на адресата.

Предметом исследования является политический текст как феномен культуры в лингвокультурологическом аспекте.

Цель диссертационного исследования заключается в детальном рассмотрении политического текста в пространстве культуры, а также выявление его лингвокультурологической специфики на конкретных текстах политических деятелей США и Великобритании.

В соответствии с целью выдвигаются следующие задачи исследования:

1. Раскрыть сущность и значение политического текста в пространстве культуры:

- осуществить анализ понятия «текст» в универсуме культуры;
- рассмотреть феномен политического текста как текста культуры;
- раскрыть сущность политического дискурса в языке культуры.

2. Исследовать культурное пространство политического текста:

- выявить национально-культурную специфику выступлений политических лидеров США и Великобритании;
- исследовать стилистические особенности в политических выступлениях лидеров США и Великобритании;
- рассмотреть оценочный компонент в политических выступлениях лидеров США и Великобритании.

Теоретико-методологические основания диссертационного исследования. Материалом исследования послужили около 300 текстов выступлений политических лидеров США и Великобритании.

Специфичность цели и задач данной работы обусловила реализацию в ее рамках нескольких подходов. Важнейшим из них – *междисциплинарный подход*, а именно исследование осуществлялось на пересечении культурологии и лингвистики. Его методологической базой являются теоретические труды отечественных и зарубежных авторов, рассматривающих вопросы культуры, языка и текста, а также стилистические приемы, используемые в политических текстах.

При решении конкретных задач исследования диссертант опирался на следующие методы:

- *дискурс-анализ*, являющийся наиболее эффективной методологией в рамках исследования языка политического текста;
- *интегративный*, позволяющий применить знания, полученные различными науками, к решению задач, поставленных настоящим исследованием;
- *метод интерпретации*, способствующий постижению смыслов, заложенных в политических текстах;
- *сравнительный*, дающий возможность проследить особенности употребления языковых единиц в речах политических лидеров США и Великобритании.

Важными для автора оказались приемы текстологической работы в речах политических лидеров (анализ, синтез, обобщение).

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые предпринимается лингвокультурологический анализ публичных выступлений политических лидеров США и Великобритании. Выбор именно этих двух держав обусловлен тем, что английский язык является национальным языком этих стран, однако язык как средство выражения публичной речи политических лидеров названных держав часто несет различную смысловую нагрузку. Таким образом, язык (в частности, языковые единицы) выступают и интегрирующим, и дифференцирующим основанием политической культуры США и Великобритании. Стык культурологии и лингвистики исследуется через политический текст, который, с одной стороны, сосредоточивает в себе особый, профессиональный язык, а с другой стороны, представляет собой одну из форм культуры. Речь политического лидера – это процесс, представляющий собой динамику языковых единиц в контексте их культурного содержания, ориентирующий на современные приоритеты, диктующий определенные ценностные установки.

Результаты проведенного исследования представлены в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Культура XX в. выдвинула проблему текста на первый план, и она представляет основу для реализации единства всех форм гуманитарного знания. Политический текст как текст культуры – *относительно законченное произведение или ментальное образование, обязательно включающее в себя «силовое поле», которое возникает в пространстве между политическим деятелем и его адресатом, требующее интерпретации и направленное на реализацию смыслов в пространственно-временном континууме.*

2. Текст существует в дискурсе, дискурс существует в языке. Дискурс есть существенная составляющая социокультурного взаимодействия. Политический дискурс – это не только «данность текста политика», он включает в себя определенную систему грамматики, лексики, стилистики, концентрируется вокруг некоторого концепта и создает общий социально-политический контекст, в котором могут быть описаны объекты,

действующие лица, обстоятельства, времена, поступки и др. Политический дискурс влечет, в конечном счете, создание особого ментального мира. Пребывая в сфере коммуникации, политический дискурс представляет собой модель определенного видения мира, картину мира.

3. Политический текст есть культуроментальное пространство. Формирование ментальности политического деятеля зависит от культурных традиций страны, системы воспитания, языка, социальных структур. Данное положение позволяет утверждать автору, что для обозначения одних и тех же понятий, в американском и в британском вариантах английского языка используются разные языковые единицы.

4. Стилистические приемы в политическом тексте ментально обусловлены. Употребление ораторами разнообразных выразительных средств (метафора, эпитет, сравнение, метонимия и др.), свойственных культуре своей страны, делает речь красочной и благозвучной, притягивает внимание избирателей и слушателей. Политик, как актер в театре, играет свою роль по законам определенного жанра, и политические отношения, в свою очередь, также имеют игровой характер.

5. Центральным звеном в иерархической структуре коннотативного макрокомпонента политического текста является оценка (положительная, отрицательная, нейтральная, транспозиционная), которая организует элементы коннотации фразеологического значения.

Практическая значимость исследования.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке курсов, спецкурсов и семинаров по культурологии, лингвистики, межкультурной коммуникации, лингвострановедению, а также в практике преподавания английского языка в курсах по анализу и интерпретации текста.

Апробация работы. Основные теоретические и методологические положения диссертации излагались автором и получили положительную оценку на заседании кафедры философии ГОУВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева», на международной науч-

но-практической конференции «Языки в современном мире» (Саранск, 2003), всероссийских, межрегиональных и региональных научно-практических конференциях (Кострома, Нижний Новгород, Саранск, 2006-2008). Теоретические положения диссертационной работы используются в учебном процессе при чтении лекций, проведении семинарских и практических занятий по дисциплинам «Культурология», «Языкознание», «Лексикология».

Структура диссертации. Поставленные цели и задачи определили структуру диссертации. Работа состоит из введения, двух глав (пять параграфов), заключения, приложений и списка использованных источников из 230 наименований. Общий объем работы составляет 138 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, раскрывается степень разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, определяются его методологические основания, новизна и научно-практическая значимость, дается общая характеристика работы.

В первой главе «**Политический текст в лингвокультурологической парадигме**» диссертант анализирует понятия «текст», «политический текст», «язык политики», «политический дискурс», исследует их смысловое наполнение, определяет методологические стратегии исследования данных феноменов в рамках культурологии и лингвистики.

В первом параграфе «**Политический текст в универсуме культуры**» автор отмечает, что текст является объектом изучения лингвистики и культурологии. В каждой из этих дисциплин существуют свои методы изучения текста. В умении понимать и строить тексты заключается сущность их исследовательской практики.

Проблематика историко-культурного плана в отношении к тексту представлена в работах С. С. Аверинцева, В. С. Горского, О. А. Донских, В. Г. Кузнецова, С. В. Канныкина, И. Т. Касавина, Ю. М. Лотмана, Р. Барта,

М. Фуко и др. Автор обращается к ключевым моментам в стратегии понимания текстов в динамике культурно-исторических эпох.

Первые попытки осознания понятия «текст» можно найти уже в античной культуре. По мнению С. В. Канькиной они связаны с демифологизацией мышления на стадии развертывания временного цикла в линейную последовательность. Теория текста, по убеждению исследователя, в античных работах присутствует преимущественно имплицитно и тесно взаимосвязана с осмыслением феномена языка⁵.

Анализ произведений Аристотеля «Поэтика», «Риторика» позволил исследователям выделить следующие аспекты понимания текста древнегреческим философом: 1. Текст как языковое единство. 2. Текст как вид речи, жанр. 3. Текст как непрерывная языковая связь. 4. Текст как структурированная целостность.

В средневековой культуре слово начинает восприниматься как инструмент творения, что приводит одновременно и к принятию текста как данности, и к его отрицанию. Это связано с необходимостью проникновения в божественный замысел. В концепции же средневекового мыслителя Аврелия Августина присутствуют зачатки одного из важнейших принципов, который позже войдет в методологический инструментарий исследований текстов, в частности в герменевтику и семиотику, – принцип контекстуального подхода. Он означает, что читатель понимает знаки не изолированно друг от друга, а в определенном окружении, контексте.

Культура эпохи Возрождения ознаменована историческим подходом к текстам, у которых обнаруживаются источники и авторы. На этом фоне складывается представление о культурно-исторической обусловленности текстов.

Существенным достижением культуры Нового времени является возникновение критики текста: он перестал быть самодовлеющей действительностью, а оказался свидетельством чего-то иного, принципиально отличного

---

⁵ Канькина, С. В. Текст как явление культуры / С. В. Канькина. – Воронеж : РИЦ ЕФ ВГУ, 2003. – 142 с.

от себя. Исследование теоретических воззрений от Античности до Нового времени позволило диссертанту заключить, что теория текста, в основном, разрабатывается в лингвистическом ключе. На этот факт указывает В. П. Руднев и приводит наиболее распространенное определение текста как лингвистического феномена «последовательности осмысленных высказываний, передающих информацию, объединенных общей темой, обладающей свойствами связности и цельности»⁶.

Текст как многосмысловое образование стал рассматриваться в образовавшихся в 1960 – 1970-е гг. двух структурно-семиотических школах – *Французской* (Р. Барт, Э. Бенвенист, А. Греймас, Ж. Деррида, Ю. Кристева, К. Леви-Стросс, Ц. Тодоров и др.) и *Тартуско-Московской* (Вяч. Вс. Иванов, Ю. М. Лотман, А. М. Пятигорский, Ю. С. Степанов, В. Н. Топоров, Б. А. Успенский и др.).

В терминах Московско-тартуской семиотической школы культура определяется как Текст (с заглавной буквы), т. е. текст высшего порядка. Это значит, что культуру можно считать наивысшим уровнем языка, но такая позиция возможна только в лингвокультурологии, которая рассматривает язык как систему воплощения культурных ценностей. Ее объектом является *текст* как важнейшая единица культуры. При этом текст объединяет, и в то же время разделяет лингвистику (осуществляющую движение от культуры к языку) и лингвокультурологию (имеющую направление от языка к культуре).

Ю. М. Лотман существенно переосмыслил лингвистическое понимание текста и расширил понимание литературоведческое, сместив акценты в сторону культурологической трактовки понятия. Тартуский ученый рассматривал текст как явление культуры. Анализ функций текста делает очевидной сферу применения данного понятия у Лотмана – это все пространство культуры на всех ее уровнях и как в синхронном, так и диахронном ее разрезах. Ценность любого текста, в свою очередь, определяется его информативностью, характер которой зависит от конкретной функции текста в системе культуры.

---

⁶ Руднев В. П. Текст // Словарь культуры XX века: ключевые понятия и тексты. – М., 2001. – С. 458.

Текст как феномен культуры в его наиболее полной и яркой коммуникативной сущности выступает как условно принятая и общепонятная в пределах данной культуры совокупность смыслов диалогической направленности, выраженная в языковых знаках, способная и призванная функционировать за пределами времени и места ее возникновения.

Существование любого текста культуры как произведения *авторского сознания* имеет смысл только тогда, когда он понятен другим индивидам, принадлежащим, или не принадлежащим культуре, в которой он создавался. Адресат, рассматривая текст, находится в поиске смыслов в направлении к автору и диалогу.

Политический текст, представленный речами, выступлениями политических лидеров, как текст культуры выступает идеальной формой с точки зрения закрепления, хранения, накопления, трансляции и трансформации социального и духовного опыта. Он является универсальным способом обеспечения исторической преемственности, как на уровне индивидуального человеческого бытия, так и на уровне исторического бытия социального организма.

Рассматривая политический текст как текст культуры, автор предлагает и обосновывает его следующее определение: *политический текст – это относительно законченное произведение или ментальное образование, обязательно включающее в себя «силовое поле», которое возникает в пространстве между политическим деятелем и его адресатом, требующее интерпретации и направленное на реализацию смыслов в пространственно-временном континууме.*

Политический текст в лингвокультурологическом формате представляет собой разнонаправленное, вариативное «сплетение» разнотипных кодов культуры, обладает свойством *множественности*, а именно множественным смыслом (события, действия, стратегии, институты, исторические реальности и пр.). Этой гетерогенностью политического текста обусловлена его внутренняя динамика (диалог, ассимиляция кодов и т.д.). Он

характеризуется *декомпозиционным началом*: многозначность прочтений, «конфликт интерпретаций». В политическом тексте все элементы нагружены семантически, он всегда создается как уникальная смысловая структура. Один и тот же текст при приложении к нему разнообразных кодов различным образом распадается на знаки, что приводит к принципиальной возможности интерпретации и понимания, заложенных в нем смыслов. В политических текстах культуры формируется *коммуникативный дискурс*. Процесс коммуникации понимается как адекватная модель всякого семиотического акта. Обмен информацией, общение – необходимое условие работы текста, это та среда, в которой он «оживает». Автор показывает политический текст как адресованное сообщение, предполагающее активную позицию реципиента по отношению к получаемому сообщению. Адресат должен расшифровать его, выбрав подходящий смысловой код, или выработать новый. Творческий акт при этом совершается на обоих концах информационно-коммуникативной цепи.

Во втором параграфе «*Политический дискурс в языке культуры*» диссертант утверждает, что искусство политики, занимающее в культуре особое место, излагается на особом языке, предназначенном для выражения специфических политических проблем и вопросов. Язык политики имеет свою, только ей присущую систему знаков и правил соединения, которые служат для передачи смысла и значения. Мир языка политики представляет собой относительно автономную систему, элементами которой на уровне вербального мышления выступают профессиональные термины и понятия, а структурными принципами – многообразные и особые для этой сферы алгоритмы речевой деятельности. Язык политики, в свою очередь, входит в сложную иерархию языка культуры.

Под *языком культуры* диссертант понимает средства, знаки, формы, символы, тексты, которые позволяют людям вступать в коммуникативные связи друг с другом, ориентироваться в пространстве культуры. Согласно определению культуролога Б. А. Парахонского, «язык культуры – это уни-

версальная форма осмысления реальности, в которую организуются все вновь возникающие или уже существующие представления, восприятия, понятия, образы и другие подобного рода смысловые конструкции (носители смысла)»⁷. Язык культуры синтезирует разные аспекты жизни человека – политические, социальные, культурно-исторические, эстетические и др.

Безусловно, язык является мощным орудием политического влияния. Однако автор считает, что главная роль политического влияния концентрируется в другом, а именно – в политической силе слова, языка, но не языка в абстрактном его значении, а языка речи конкретного государственного деятеля. Политический лидер может использовать его как средство, инструмент, оказывающий влияние на всю страну. Слово несет в себе огромный политический заряд, является эффективным средством в политической борьбе. С одной стороны, политика влияет на язык, с другой – язык на политику.

Для исследования политического текста в универсуме культуры, диссертант обращается к комплексной методологии дискурс-анализа. По мнению автора, дискурс-анализ является наиболее эффективной методологией в рамках рассмотрения феномена политического текста в пространстве культуры и позволяет исследовать само пространство политического текста. Политический дискурс рассматривается с точки зрения взаимодействия формы и функции как совокупность функционально организованных, контекстуализированных единиц употребления языка.

Анализ работ, посвященных исследованию политического дискурса (А. Н. Баранов, Д. А. Бокмельдер, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, Г. Г. Почепцов, Е. И. Шейгал), позволил выделить его системообразующие *характеристики*: а) преобладание массового адресата; б) доминирующую роль фактора эмоциональности и значительный удельный вес фактического общения; в) смысловую неопределенность, выраженную в том, что политики, как правило, избегают прямо высказывать свои мнения, а значимым фактом стано-

⁷ Парахонский, Б. А. Язык культуры и генезис знания / Б. А. Парахонский. – Киев : Наукова думка, 1988. – 211 с.

вится момент веры; г) опосредованность политической коммуникации фактором масс-медиа, в результате чего возникает дистанция между лидером и массами при этом сближение способствует демократичности, а дистанцирование – авторитарности; д) театральность, проявляющуюся для политиков в необходимости «работать на публику»; е) динамичность языка политики, обусловленную изменчивостью политической ситуации и злободневностью отражаемых реалий.

Для политического дискурса характерен ряд *свойств*. Одно из них – это свойство *полемичности*, которое отражается в выборе лексики и представляет собой перенесение «военных действий с поля боя на театральные подмостки». Полемичность оказывает влияние на слушающих, способствует внушению и формированию отрицательного отношения к политическим противникам выступающего. Вслед за В. З. Демьянковым, автор утверждает, что практически любое выступление политика направлено на доказательство безосновательности, ошибочности мнений и аргументов противника, на дискредитацию его личности. Одним из средств уничтожения оппонента является высмеивание противника. Однако высмеивание личности, ее качеств считается допустимым и воспринимается обществом уместным только лишь в самый критический момент. В более спокойный период в борьбе с противником высмеивают и критикуют его взгляды и позиции⁸.

Другое важное свойство политического дискурса – *аргументация*. Она играет значительную роль в условиях политического общения. Политическая аргументация характеризуется Е. А. Поповой как агрессивность, что считается признаком объективности и заинтересованности⁹. Во многих случаях речь оратора выглядит просто как размышление вслух при свидетелях, где политик выдвигает доводы в пользу того или иного положения, пытается от про-

⁸ Демьянков, В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В. З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования : сб. науч. тр. – М. : РАН ИНИОН, 2002. – С. 33-43.

⁹ Попова, Е. А. Культурно-языковые характеристики политического дискурса (на материале газетных интервью): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Е. А. Попова. – Волгоград, 1995. – 25 с.

тивного убедить в том, что противоположно тезису. На первый взгляд такое выступление не рассчитано на воздействие. На самом деле, аргументация, построенная таким образом, предстает довольно хитрой и коварной.

Политический дискурс можно определить как реализацию языка политики, реальное воплощение в речи всех средств национального языка, которые можно использовать в сфере политической деятельности. В качестве языкового материала могут быть использованы выступления политиков, политических обозревателей и комментаторов, публикации в СМИ, материалы специализированных изданий, речь в которых идет о различных аспектах политики.

Вслед за голландским культурологом и лингвистом Т. Ван Дейком диссертант считает, что политический дискурс – это класс жанров, ограниченный социальной сферой, а именно политикой¹⁰. Правительственные обсуждения, парламентские дебаты, партийные программы, речи политиков – это те жанры, которые принадлежат сфере политики. Суть политического дискурса составляют речи и выступления людей, занимающихся вопросами и проблемами политики. Диссертант приходит к выводу, что дискурс является политическим, когда он сопровождает политический акт в своей профессиональной среде.

Вторая глава исследования «Культурное пространство политического текста (на материале речей политических лидеров США и Великобритании) посвящена рассмотрению культурного пространства политического текста. Автор выявляет национально-культурную специфику политических выступлений, посредством обращения к стилистическому анализу политических текстов, определению оценочного компонента политических выступлений.

В первом параграфе «Культуроментальная специфика политического текста» диссертант утверждает, что воздействие языка, культуры и

---

¹⁰ Дейк, Т. А. Ван Язык. Познание. Коммуникация. / Т. А. Ван Дейк. — М. : БКТ им. И. А. Бодуэна де Куртене, 2000. — 310 с.

национального менталитета друг на друга глубоко, всесторонне и взаимно. В каждом национальном языке у любого слова есть свой глубинный смысл, сформированный веками как результат своеобразного политического, экономического, историко-географического, религиозного эстетического развития.

Язык – зеркало народной культуры, народной психологии и философии, во многих случаях он выступает как единственный источник истории народа и его духа. С этой точки зрения язык рассматривался культурологами, лингвистами, мифологами, этнологами именно как порождение «народного духа» и вместе с тем как источник национальной специфики народа. Автор полагает, что язык выступает инструментом ментального упорядочения этнического мироведения, ибо он не только отражает культуру и опосредованную ее реальность, но, в свою очередь, оказывает существенное влияние на оформление неязыковых культурных кодов.

Будучи сверхсложной системой, культура многофункциональна, то есть выполняет ряд важных, жизненно необходимых для общества социальных функций. В культуре и через культуру проявляется стремление человека преодолеть рамки своего временного, биологического существования. Культура выступает не просто как процесс создания идей, вещей, знаков, символов, форм и образов поведения, но и как форма самодетерминации человека, его самовоспроизводства или творчества.

М. М. Бахтин поставил вопрос о том, как в культурной среде происходит приобщение индивида в качестве субъекта культуры к самой культуре. Мыслитель делал акцент на личностной стороне взаимоотношения между человеком и культурой. По словам Бахтина, не может «личность как субъект истории быть освобожденной от прошлой культуры, ее корней, памяти»¹¹.

Диссертант обращается к понятию «национальный менталитет» и отмечает, что его часто идентифицируют с термином «национальный характер». Автор разводит данные понятия. Отличие состоит в том, что нацио-

---

¹¹ Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 422 с.

нальный характер является составной частью менталитета и включает в себя общие психофизиологические черты жизнедеятельности (определяемые принятой нацией системой ценностей). Национальный характер – это совокупная целостность наиболее устойчивых основных для данной национальной общности особенностей восприятия мира и форм реакции на него. Понятие «национальный менталитет» гораздо шире, чем «национальный характер».

В различных этносах, у любой нации, как открытой общности людей переплетаются как национальные, так и социальные черты. Поэтому необходимо уметь выделять именно специфические черты характера, присущие группе как во все, так и в определенные периоды ее культурно-политического развития. К тому же, любая черта, отнесенная к национальному характеру, не может быть жестко привязана только к данной нации.

Политическая система определенной нации отражает своеобразие культуры народа. Американцев и англичан «роднит» тот факт, что они являются носителями одного и того же языка. Однако профессиональный язык английских и американских политических лидеров разнится употреблением в своих речах языковых оборотов. Анализ выступлений политических лидеров США и Великобритании показал, что в американском и в британском вариантах английского языка используются разные фразеологические единицы для одних и тех же понятий, использующихся в политической сфере.

Политические деятели всегда стремятся использовать в своих докладах, выступлениях речевые обороты, присущие только своей национальной культуре. Публичные выступления политика способствуют формированию его положительного или отрицательного имиджа. Посредством использования языковых оборотов, например, фразеологических единиц, паремий и т. д. политик демонстрирует в своей речи знание обычаев, нравов и традиций культуры своего народа. Он часто избирает такую тактику, чтобы показать электорату «я такой же как и вы», «я свой парень» и пр. Мыслить и чувствовать так, как мыслят и чувствуют другие – кредо политика.

Национально-культурная специфика выступлений политических лидеров США заключается в динамичности, так как именно динамизм самой системы приносит американцам то, что им нужно и чему они доверяют: баланс сил, выявление истины путем сомнения и разоблачения. Напоминание об искушении и опасности власти, о пользе перемен, роста и экспериментирования. Американцу важна победа, потому что у победителя все замечательно, а у американца все должно быть отлично (O'k).

Национально-культурная специфика выступлений политических лидеров Великобритании связана с системой воспитания. Знаменитая английская сдержанность, стремление скрыть эмоции, сохранить лицо присуще англичанину, в том числе и британскому политическому лидеру. Еще одной важной составляющей английской природы является стремление к недосказанности, преуменьшению всего того, что так емко выражено английским словом *understatement* (сдержанное высказывание, преуменьшение). Молчаливость, подавление эмоций, тактичность – часть кодекса воспитания англичанина, неперменной составляющей которого является также предупредительность, в том числе и вербально выраженная по отношению к окружающим.

Во втором параграфе «Стилистические приемы в политических выступлениях» автор анализирует политические тексты с точки зрения использования ораторами разнообразных стилистических приемов, изобразительных и выразительных средств.

Употребление разнообразных выразительных средств ораторами в своих выступлениях совершенно оправдано: ведь это не только делает речь красочной и благозвучной, но и притягивает внимание слушателей. Стилистические средства косвенно служат для выполнения основной функции политического языка – оказание влияния на принятие решений. Иными словами, анализ политического языка есть анализ речевой деятельности политиков, причем эта деятельность зачастую ограничивается публичными выступлениями. Детальное изучение политических текстов помогло автору выявить имплицитно выраженные бессознательные установки коммуникантов и

на этой основе показать результаты воздействия дискурса на восприятие информации.

В данной части исследования диссертант приходит к выводу о том, что основной функцией политических выступлений является воздействие, реализуемое с помощью языковых средств экспрессивности и эмоциональности. Таким образом, особенностью политических выступлений является эмотивность, связанная с выражением чувств, эмоций, оценок говорящего, и экспрессивность, служащая целенаправленному воздействию.

Аспектом эмоционального воздействия в политической риторике выступают различные стилистические средства. Характерной особенностью текстов политических выступлений лидеров США и Великобритании является широкий набор употребляемых оратором лексических и синтаксических средств. Они служат реализации главной функции политических выступлений – воздействие на слушателей. Однако различные политики актуализируют эти модели в различном соотношении, используя возможность выбора. В политическом дискурсе особое значение приобретают способы сцепления составляющих элементов, которые подчиняются риторической цели и общей политической интенции. Такие средства способны апеллировать к эмоциям и чувствам слушателей, взволновать, поразить, удивить, огорчить или вызвать какой-либо другой эмоциональный отклик. Эмоциональное воздействие имеет огромное значение для массовой аудитории, поэтому активно используется политиками в достижении поставленных целей по завоеванию авторитета, внимания, доверия и симпатии своих избирателей.

Стилистический анализ политических выступлений показал, что общее количество употребляемых американскими и британскими политиками стилистических средств примерно одинаково. Самыми употребительными стилистическими средствами, как в текстах выступлений британских, так и американских политиков, является метафора. Наиболее употребительным синтаксическим средством в речах политических лидеров является риторический вопрос – мощное средство экспрессивного синтаксиса. Некоторые изо-

образительные и выразительные средства характеризуются крайне редкой используемостью (эпифора, инверсия), либо совсем отсутствием (хиазм, зевгама) в выступлениях американских и британских политиков.

В третьем параграфе «Оценочный компонент в выступлениях политических лидеров» диссертант рассматривает специфику политического общения. Автор делает акцент на соотношении в ней различных видов информации, эффективность воздействия и реакцию на ее слушателей, которая определяется целью и преследуется в конкретном речевом общении. Задача общения – соотношение предметно-логической и прагматической информации, которое реализуется, прежде всего, через стилистическую структуру политического текста.

Функция воздействия в ораторской речи демонстрирует высокую степень ее стилизации, то есть сумму стилистических показателей и характеристик текста.

Политический язык фундируется на политической лексике, содержащей в своем значении идеологический компонент. Отражая различные политические реалии и функциональный стиль текста, политическая лексика служит созданию социо-стилевой и фактуальной рубрик информации. В составе текста политического выступления любая нейтральная с точки зрения лексического значения единица политического языка, приобретает различные коннотации, поскольку политики часто используют такие свойства языка, как подвижность семантической структуры слова, возникновение эмотивных, экспрессивных и оценочных элементов под влиянием социальных факторов.

Оценка есть социально закрепленное явление, которое существует как объективно-субъективное или субъективно-объективное отношение. В политическом тексте она выражается языковыми средствами и присутствует как эксплицитно, так и имплицитно. Мотивировка оценки обусловлена происходящими в мире политическими процессами, событиями. В политическом тексте оценка служит целям изменения установок аудитории, их мнений, убеждений, действий, становится одним из способов формирования общест-

венного мнения. Оценка часто присутствует в речи политического лидера и может быть представлена с помощью фразеологических единиц.

Оценочный компонент формируется посредством общественного мнения, средств массовой информации и доминирующих духовных ценностей, моральных установок общества.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, обобщаются его результаты, намечаются перспективные направления дальнейшей актуализации политического текста в современном культурологическом пространстве.

Стержневое понятие диссертационного исследования – «политический текст» – предназначено для обозначения специфического, личностно наполненного корпуса текстов культуры. Политический текст представляет многомерную конструкцию, в которой сочетаются фактологическая основа – политические события, явления в общественной жизни страны, государства, мира, способы их интерпретации политическим лидером, оценка, стилистические приемы, придающие речи политика яркость, меткость и емкость выражений, прагматическая адресация и другие специфические признаки. Политический текст обеспечивает рефлексию бытия на уровне ее образов, ценностей, норм и целей. Политический текст отражает смыслы, моральные нормы актуальные для национальной культуры страны, представителем которой является политический лидер. Речи, произнесенные политиком, получают вневременной интерес именно потому, что являются превосходным отображением своего времени, и помогают воссозданию образа культурной эпохи, обеспечивая тем самым ценность политического текста как культурно-философского источника.

Основные положения и выводы диссертации получили отражение в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Фалилеев, А. Е. Фразеологические единицы в английском политическом тексте / А. Е. Фалилеев // Вестник Костромского государственного ун-та им. Н. А. Добролюбова. – 2008. – № 1. – С. 167–169.

Другие статьи и тезисы:

2. Фалилеев, А. Е. Политические фразеологизмы в газетном тексте (сравнение американского и британского вариантов) / А. Е. Фалилеев // Филологические заметки : межвуз. сб. науч. тр. – Саранск, 1998. – С. 102–105.

3. Фалилеев, А. Е. Метафора в газетном тексте / А. Е. Фалилеев // Языки в современном мире : материалы Междунар. науч. конф. – Саранск, 2003. – С. 192–194.

4. Фалилеев, А. Е. Национально-культурные особенности лексики английского языка / А. Е. Фалилеев // Актуальные проблемы изучения языка и литературы : межвуз. сб. науч. тр. – Саранск, 2005. – С. 21–26.

5. Фалилеев, А. Е. Политическая фразеология в функционально-стилистическом аспекте / А. Е. Фалилеев // Человек и языковое пространство: аспекты взаимодействия : межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 2. – Нижний Новгород : НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2006. – С. 112–114.

6. Фалилеев, А. Е. Коннотативный аспект фразеологических единиц в английском политическом тексте / А. Е. Фалилеев // Вестник Мордовского университета. Сер. «Гуманитарные науки». – 2008. – №3. – С. 167- 168.

7. Фалилеев, А. Е. Эмотивная лексика политических выступлений / А. Е. Фалилеев // Педагогическая наука и практика: российские и региональные тенденции развития : материалы Всерос. научн.-практ. конф.– Саранск, 2008. – С. 157–159.

Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс.
Печать способом ризографии. Усл. печ. л. 1,88. Уч.- изд. л. 1,47.
Тираж 100 экз. Заказ № 54.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в ООО «Референт».
430000, г. Саранск, пр. Ленина, 21.
Тел. (8342) 48-25-33.